

Максим МАТЮШКІН

Максим Володимирович Матюшкін народився 23 лютого 1972 року в м.Гайвороні Кіровоградської області. Потім родина переїхала до м.Чернігова, де Максим закінчив середню школу №6. Вищу освіту здобув у Санкт-Петербурзькому інституті точної механіки та оптики. З літа 1995 року — оператор транспортно-технологічного відділу реакторного цеху блоку №3 ЧАЕС, славутичанин. Поет, композитор. Нині — аспірант.

СЛАВУТИЧ

Ранним утром набеленно светел,
Свой отсчет начиная с конца,
Расстревожженной горем планете
Ты слезу утираешь с лица.

Неизвестностью дали закрыты,
Не остыла еще колыбель,
Но росой надежды умытый,
Ты уже загадал свою цель.

И среди неразорванных петель
Ободряешь отвагой юнца.
Под тобой — неразвезанный пепел,
За тобой — молодые сердца.

Пусть же сбудется то, что наметил,
На рассвете шагнув от крыльца.
Оставайся набеленно светел,
Пусть дорога не знает конца.

Туманом лес заволокло
И солнце, выглянув в исподнем,
Зевнуло тихо и светло
Совсем домашнее сегодня.
Навстречу — ветер, чист и свеж,
Поит живительной прохладой.
А листопад — не знает меж:
Поэту большего не надо.
И ясен мыслей белый ход,
А руки тянутся к рассвету,
И льются отзвуками вод
Немногословные куплеты.
Глазами хочется укрыть
Тот край, что музыке — обитель,
И души песней золотить,
Плеща озерами наитий...
Тепло коснулось облак грез,
Затрепетали кроны сосен,
И ветер исподволь унес
Мечту, подаренную в осень.

Истоптаны в петляющих дорогах
Изменчивой удачи башмаки.
Решений было принято так много,
И мысли были вовсе не легки.
Не верил, бреясь лезвием момента,
Ты в радужную будущности даль.
Асфальтовые полы постамента
Скрывали мимолетную печаль.
Надеялся, твой путь не будет средним?
Готовся же, в тумане цвета беж
Возник перед глазами не последний,
Но вязкий и рискованный рубеж.
На чудо упования — убоги:
В прыжке классифицируй — недолет.
Рассчитывай на собственные ноги:
Уверенность в себе не подведет.

Бережат челны
Гладь озерных вод,
И в дуге волны
Льется неба свод.
Берега в тиши,
И вечерний луч
Побродить спешит
По отрогам туч.
Мерный весел плеск
Воротил покой,
И осенний лес
Поманил рукой.
В золоченный сон
Окуная взгляд,
Предо мной, юнцом,
Покраснел закат.

КОСТРЫ

Костры... И там и тут — костры.
Трепещет пламя в угле ночи,
Дорогу делая короче.
Сжигает в прах ее версты.
Остры, нет, дьявольски остры
Клинки огня. Блистая вяще
Даруют в темени пропащим
Пути под россыпью искры.
Дымами легкими полня,
Распутный ветер ищет воли.
Нырять лихо в пасти штолен,
Свистит: ему не до меня.
Луна озерные холсты
Балует вновь своим портретом.
Но полон я не этим светом —
Все ярче мне горят костры.
К утру не дать бы им остыть,
А там заря лучом согреет.
Нет, загасить никто не смеет
Костры... И там и тут — костры.

Остыли дны, в осеннем шаге
Шурша опалою листвою.
Виолончель в печальной саге
Вдыхает в образы покой.
Тоскует ветер в ясной выси,
Ища гармонии в себе,
Своей невидимую кистью
Оставив след в моей судьбе.
Осколки прожитых мгновений
Шлифует музыки волна.
Виолончель — осенний гений —
Не умолкает дотемна.
Парит в мелодии не новой
Заката розовая грусть,
И златокудрый лист кленовый
Устало шепчет: “Ну и пусть”.

ХОЛОДОК

Сосуд иссяк, с последней каплей
Зевнула сыто пустота.
И все надежды враз обмякли,
Как-будто сняли их с креста.
Пески сопят, глотая ступни,
А солнце лижет синь глазами.
Пустыня ждет, когда, беспутный,
Падешь без сил пред нею ниц.
Поземка вьюжит по барханам,
Балуясь тьмой песчаных строк:
“Зачем бредешь без каравана,
В труде напрасном одинок?”
И каждый шаг — надрывом мускул.
В мозгу жара играет туш.
И плюнуть в смерти облик тусклый
Не даст предательская сушь.
Но ветры стога не дождутся,
Не разнесут последних слов.
Пускай клеветают, пусть смеются —
В ответ лишь мерный скрип зубов.
И ты дойдешь, в изнеможеньи
Кривя в улыбке горечь губ,
Воздашь себе за все лишенья,
И полон будет твой сосуд.

БЕРЕЗОВОЕ ЛЕТО

Березовое лето разодето
Разливчатою радугой цветов.
Малиновые запахи рассвета
На крыльях снов.
Лазоревая бездна небосвода
В пуху белобородых облаков.
Безбрежная лучистая свобода,
Как песнь без слов.
В груди моей осталось недопето,
Застыло чистой нотой высоко...
Не уходи, березовое лето,
С тобой легко.

КУИНДЖИ

Вбирая трепетную синь
Пытливым оком,
Натуру кистью возносил
К лучей истокам.
Боготворя морскую гладь
И бури пенье,
Стремился одухотворить
Волны цветенье.
Рассветным заревом взойдя
У изголовья,
Судьба отметила дитя
Из Приазовья.
Стальным объятьем призовя
Мечту к ответу,
Раскрыл безудержно себя
В палитре света.
Подобен облику святых,
К земному ближе,
Строкой — дел мастер золотых,
Псалмом — Куинджи.

СКАКУН

Топчет конь пожелтелые травы,
Под копытами стебель поник,
Не найти на него мне управы,
Не унять буйной силы родник.
Ветры дыбят косматую гриву,
Хлещут ливни в могучую грудь,
Рвется конь в изумрудную ниву,
Где коса не успела шагнуть.
Видит конь обезумевшим оком
Зелень сотен весенних полей,
Обречен на пути одиноком
На бездонное марево дней.
Суждено скакуну-иноверцу
Обессилеть в холодном снегу,
Надорвав непокорное сердце,
Умереть в горделивом бегу.
Топчет конь пожелтелые травы,
Не боясь на пути никого,
Не найти на него мне управы,
Не унять мне коня своего.

АИСТ

Взбаламучены тучи
Серо-пепельной кистью.
Злые ветры тягуче
Воют песнь о нечистом.
Колют иглами капель,
Жала молний минуя,
Белокрылый мечтатель
Мчит сквозь бурю шальную.
Нет бы книзу спуститься,
Переждать непогоду,
Но упрямая птица
Атакует невзгоды:
Пропадет чье-то счастье
Из-за времени траты,
И окрутит ненастье
Чьи-то души канатом.
Зову свыше послушна,
До последнего взмаха
Режет темень над сушей
Остроносая птаха.
Чтобы с утрами слиться
И, из сумрака выйдя,
Озаренные лица
Под собою увидеть.

В крик о помощи
Верит тонущий,
Силясь пальцами сжать волну.
Бурей стонущей
Обречен уже
На кромешную тишину.
К плахи рытвинам
Зов молитвенный
В безисходности обратя,
В рай зачисленный,
Верит истово
В вечность бренного бытия.
В лаве горечи
Тропы торящий,
Безответную рвя любовь,
Полон все еще
Криком помощи,
В нить заветную веря вновь.
Чуда жаждою
Душу каждую
Напоив, словно лес дождем,
Кто-то, свыше дан,
Неизмышленно
Нам к бессмертию стал вождем.

МЕЧТА

Сладок грез апельсиновый запах
Неповторной чудинкой своей
Сновидений еловые лапы
Внемлют ласковой лире твоей

Не в ладах с глупой кичью реалий
Ты развеял надежд лепестки
Может ветер безумных исканий
Унесет их в долину реки

Гордо плещущий чистой водою
Неподвластной оскалу моста
Той реки для котрой тобою
Предназначено имя — Мечта

Стены домов, опечалены вечером,
Сумрачно потчуют очными встречами,
Лунный ликер в полусне пригубя,
Плетью дорог истязает себя.

Сенью лесов осязаешь забытое,
Сворою псов изгоняешь испитое,
Взором озер призываешь любя,
Зельем тоски неземной изыдя.

КОГДА ВЛЮБЛЕН

Соткав уют из дымчатых мгновений,
Киваешь невесомо головой.
Отные весь я твой неожиданный пленник:
Резви души наскучивший покой.

Не всплыть со дна мне глаз твоих глубоких,
От кружева речей не ускользнуть.
Струят груди березовые соки
Признания пенящуюся суть.

Откуда зазвучала эта скрипка
Мелодией нежнее цвета роз?
Ответом — лишь одна твоя улыбка
Под сенью магнетических волос.

Бежит река, расправив плечи,
Косою длинною горда,
Крутому берегу навстречу
Спешит и в зной и в холода.
Сливая тысячи наречий,
Звучит мелодией простой,
И воздух — будто бы полегче,
И мыслям видится покой.
А где-то в сумерках далеко,
В клубках туманной пелены
Луны полуночное око
Блеснет слезою без вины.
И дом, что теменью окутан,
Манит уютным огоньком.
Ты улыбаешься кому-то,
Раздумий полон ни о ком.
Шаги похрустывают мягко,
Ты вновь дорогою любим.
Полынь-трава исходит мятой,
И вечер снова был твоим.

Глаза твои — кофейный мой ликер,
Окрасивший хрусталь того бокала,
Которой пригубить — печально мало.
Я знаю, что похмелья срок нескор.

Не тает на губах шальная мука,
И ветер тщетно студит мою кровь.
Как исстари, а, может быть, и вновь,
Я полон весь невысказанного звука.

Кто выплеснул сомненья, тот и пьян,
Созвездия умильно потешая,
Отнимет у небес крупицу рая,
И бог ему простит любой изъян...

Я пью то залпом, то с отдохновеньем
И снова наполняю тот бокал.
Нашел ли то, чего я так искал?..
Не знаю... Просто пью без сожаленья